

ТОРМОЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И (ПОЛУ)ПЕРИФЕРИЙНЫЕ СТРАНЫ

В.А. МЕЛЬЯНЦЕВ

Доктор экономических наук
Институт стран Азии и Африки МГУ

Ключевые слова: глобальная экономика, развитые и развивающиеся страны, замедление экономического роста, физический и человеческий капитал, информационные технологии, задолженность, неравенство

Несмотря на значительное ускорение в мире технологических, социально-экономических и институциональных изменений¹, многократное повышение нормы вложений в физический и человеческий капитал (с 3-4% ВВП в 1000-1800 гг. до 12-14% в 1800-1950 гг. и 38% в 1950-2015 гг., в т.ч. по РГ - с 4-6% до 17% и 41-42% и РС - с 2-3% до 8-9% и 33% ВВП)², рост глобального потока товаров, услуг и финансов (с 55% ВВП в 1975-1984 гг. до 175% в 2005-2014 гг.)³, умножение совокупной мощности компьютеров с середины 1950-х гг. ~ в триллион (!) раз⁴, в последние десятилетия произошло существенное замедление мировой экономической динамики.

ПАРАДОКС ДОЛГОСРОЧНОГО ЗАМЕДЛЕНИЯ РОСТА

Среднегодовой темп прироста (СГТП) ВВП на душу населения, возросший, в целом, по планете практически с нулевой отметки - в 1000-1800 гг. до 0,6-0,7% - в 1800-1950 гг. и 2,8% - в 1950-1980 гг., сократился в 1980-2015 гг. более чем на четверть - до 2% (в РГ почти вдвое - до 1,7%).

СГТП индекса человеческого развития, который, в целом, по

Мировая экономика, которая за последние два века в целом сравнительно быстро модернизировалась, похоже, вошла в длительную фазу затухающих темпов роста. В чем причины этого феномена и каковы его последствия? В какой мере эта «новая нормальность» охватила как развитые государства (РГ), так и развивающиеся страны (РС)?

миру повысился с 0,1% - в 1000-1800 гг. до 0,7-0,8% - в 1800-1950 гг. и 1,8-1,9% - в 1950-1980 гг. (в РГ - до 1,6 и РС - до 2,4%), понизился в 1980-2015 гг. на треть - до 1,2% (в РГ - до 0,9-1,0 и РС - до 1,5-1,6%).

СГТП совокупной факторной производительности (СФП), увеличившийся, в целом, по миру, соответственно, почти с нуля до 0,4-0,5% (в РГ - до 0,7-0,8%, в РС - до 0,1-0,3%) и 2,0% (в РГ - до 2,5%, в РС - до 1,2%), в 1980-2015 гг. сократился *вдвое* - до 1,0-1,1% (и по РГ, и РС)⁵.

СИТУАЦИЯ В РАЗВИТЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Хотя не исключено, что ряд позитивных эффектов распро-

странения научно-технического прогресса (НТП), в т.ч. ИКТ, недоучтен в ныне действующих системах национальных счетов РГ⁶, тем не менее, феномен долговременного замедления динамики их ВВП, возникший еще до «великой рецессии» конца 2000-х гг., вполне реален. Расчеты показывают, что оно вызвано не только потерей РГ демографического дивиденда, истощением эффекта межотраслевого перелива ресурсов труда и капитала, достижением определенного предела в увеличении нормы совокупных капиталовложений, заметным проигрышем развитыми странами, развивающимся по ряду компонентов совокупных издержек производства. Торможение роста в РГ связано с реализацией в них в последние десятилетия неэффективной модели капитализма, основанной на стремительном росте избыточных по масштабам финансиализации экономики, ее задолженности и неравенства, которые резко притормозили рост реального сектора их экономики⁷.

Даже без учета деривативов объем финансовых активов к ВВП, возросший, в целом, по миру за последние 30-35 лет в 2-2,5 раза, превысил, по нашим расчетам, критическую «план-

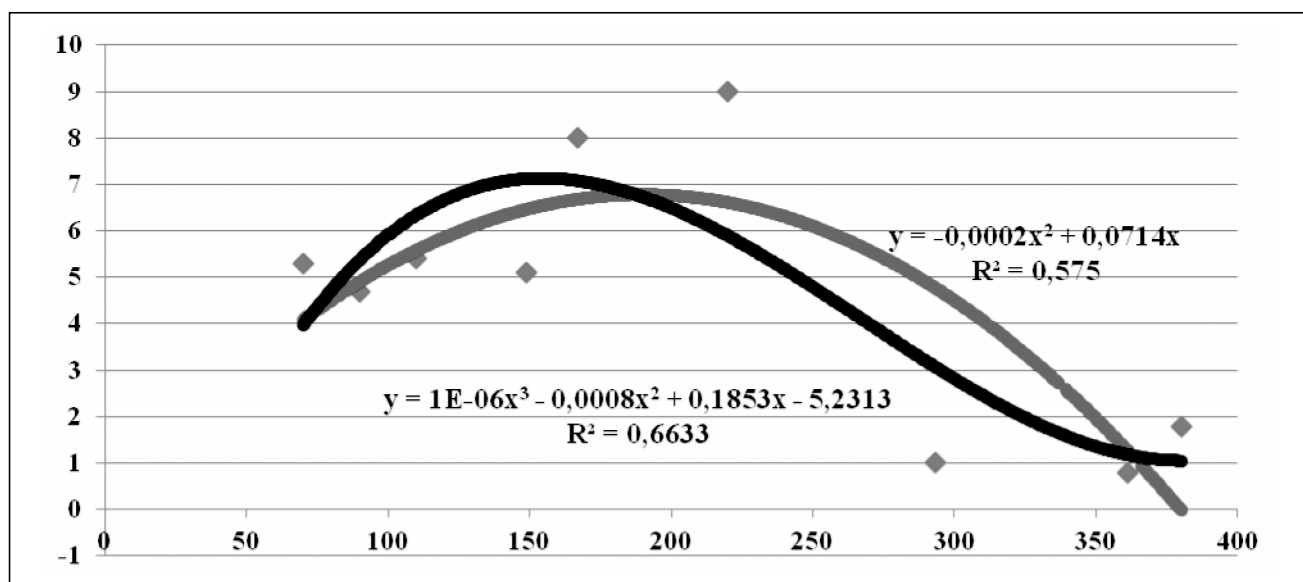

График 1. Взаимосвязь финансовой глубины (нижняя шкала) и среднегодового темпа прироста ВВП (вертикальная шкала), % (по десятке крупнейших экономик мира за период 2000-2014 гг.).

Примечание: 1. Показатель финансовой глубины получен делением суммы выданных реальному сектору экономики кредитов и суммы стоимости долевых бумаг на ВВП (в %). 2. R^2 - коэффициент детерминации.

Граф. 1-5 рассчитаны по: World DataBank (<http://databank.worldbank.org>); IMF Data (<http://www.imf.org/external/data.htm>); UNCTADstat (<http://unctadstat.unctad.org>); OECD.StatExtracts (<http://stats.oecd.org>); UNDP.Data (<http://hdr.undp.org/en/data>); Maddison A. *Contours of the World Economy, 1-2030 AD*. Oxford, 2007. P. 376-383.

ку» на треть, в т.ч. по РГ - на 3/4 (см. *граф. 1*). Финансализация глобальной экономики в последние десятилетия и кредитная накачка как средство ее лечения (и в РГ, и ряде РС) от последствий затяжного кризиса 2008-2009 гг. привели к тому, что в целом по миру объем совокупной непогашенной задолженности, отнесенный к ВВП, который в 1980-2015 гг. рос со СГТП, в 3-4 раза более высоким, чем в 1950-1980 гг., удвоился, достигнув примерно его трехкратного размера. В среднем по РГ рассматриваемый показатель, увеличившись за первые 15 лет текущего столетия на величину, эквивалентную 3/4 их ВВП, достиг планки, по многим оценкам, угрожающей нормальному функционированию их экономики - 350-360% (в Японии он достиг ~ пятикратного объема ВВП).

Хотя некоторый рост неравенства, в частности по дохо-

дам, с низкого уровня, как показывают расчеты, не вреден для роста ВВП, его существенное и быстрое повышение может быть контрпродуктивным, создавая «спросовые» и иные ограничения его роста. В среднем по крупным РГ за последнюю треть века доля богатейшего 1% населения в его совокупном доходе увеличилась более чем на 3/5 (с 7-9 до 12-14%)⁸.

Подчеркнем, развитые государства, несмотря на все имеющиеся и возникшие после начала «великой рецессии» проблемы, располагают, в целом, мощными экономиками. Хотя доля стран Запада и Японии не превышает 1/7 мирового населения, на них приходится 2/3 знаниеёмких мировых торгово-экономических, финансовых и информационных потоков в мире, 4/5 мировой экспортной выручки от прода-

жи патентов и лицензий и 3/4 мирового богатства⁹.

На США, доля которых в глобальном ВВП (по ППС) за прошедшие после Второй мировой войны 70 лет сократилась вдвое и которые в 2014 г. уступили по этому показателю первое место КНР (см. *граф. 2*), приходится 8 из 10 наиболее престижных университетов мира, около 30% мировых расходов на НИОКР и свыше половины глобальных затрат на военные исследования, 2/3 рыночной капитализации глобальных технологических компаний, свыше 3/5 наиболее часто цитируемых публикаций, большинство нобелевских научных лауреатов¹⁰.

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ: БЫСТРЫЙ, НО ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ РОСТ

В целом, заметное ускорение СГТП подушевого ВВП в РС

(с 1,5-1,6% в 1980-е гг. до 2,1% - в 1990-е гг. и 4,1% - в 2000-2015 гг.) определялось, главным образом, успехами ряда азиатских новоиндустриальных экономик (Республика Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Таиланд) и крупных азиатских государств с немалыми сравнительными и динамическими конкурентными преимуществами (КНР, Индия, Индонезия).

Доля РС в приросте мирового ВВП возросла масштабно - с немногим более 1/4 в 1800-1950 гг. до почти 2/5 - в 1950-1980-е гг., более 1/2 и 3/4, соответственно, в 1990-е и 2000-2015 гг. В целом по РС Восточной и Южной Азии, показатель увеличился с 22-23% в 1980-е гг. до 33-34% - в 1990-е гг. и 55-57% - в 2000-2015 гг. (в т.ч. по КНР, соответственно, 11-12%, 18-20 и 27-29%).

Эти достижения в немалой мере связаны с активизацией внешнеэкономических связей. Доля в *Fortune 500* ТНК из РС, увеличившись в 2000-2015 гг. в 5 раз, уже превысила четверть¹¹. В 1980-2015 гг. доля РС выросла в 3 раза в глобальном притоке ПИИ (~ до 3/5) и в 1,5 раза - в мировом экспорте товаров и услуг (~ до 1/2). В обоих случаях это на 2/3 произошло за счет азиатских РС и НИС. А показатель азиатской внутриконтинентальной торговой интеграции за четверть века более чем удвоился - с 25% в 1990 г. до 54% в 2013 г.¹²

Мощь поднимающихся азиатских экономик можно проиллюстрировать следующими расчетами. Прирост китайского ВВП за 2000-2015 гг. оказался больше, чем у Индии, США, РФ, Индонезии, Бразилии и Нигерии, вместе взятых. По достигнутому объему выпуска ин-

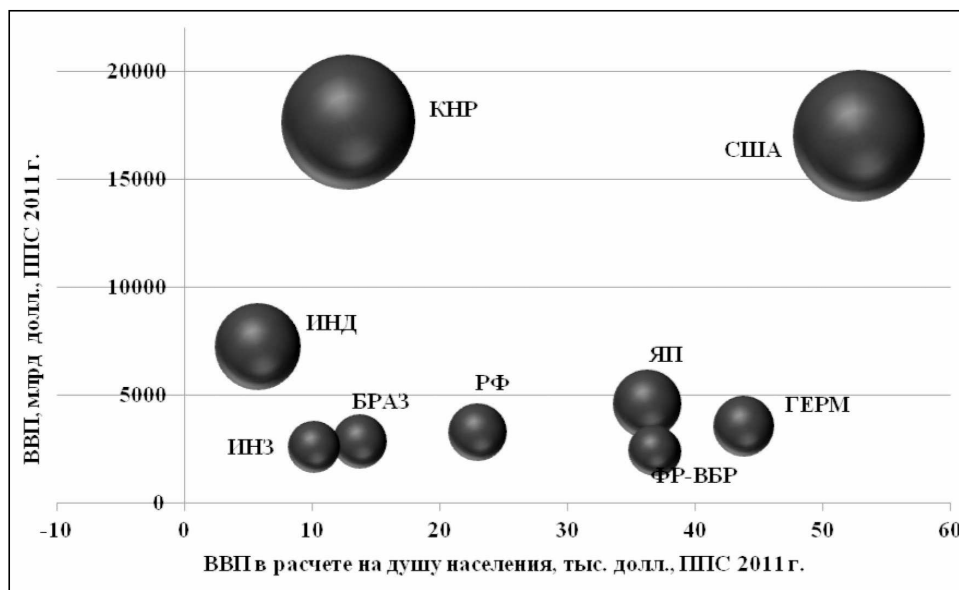

График 2. Десятка крупнейших стран мира.

Примечание: ВБР - Великобритания, ИНД - Индия, ИНЗ - Индонезия, ФР - Франция, ЯП - Япония.

дустриального сектора экономики (по ППС 2011 г.) КНР в 2015 г. превзошла совокупный показатель США, Индии, Японии и Германии.

В Китае в 2013 г. абсолютные расходы на НИОКР, рассчитанные по ППС, превысив показатель по РФ в 11,7 раза и оказавшись равными совокупному показателю Японии, Германии и Республики Корея, увеличились в 2007-2013 гг. с 1/3 почти до 3/4 от уровня США.

КНР стала мировым лидером в «производстве» патентов (хотя их качество ниже, чем в РФ) и больше, чем США, «выпускает» докторов наук в естественных науках и инженерном деле. При этом ее доля в общем числе мировых научных публи-

каций, удвоившись в 2008-2014 гг. до 20,2%, превысила показатель по РФ в 9 раз и быстро подтягивается к США (соответственно, с 35 до 80%)¹³.

Хотя по уровню роботизированности занятых в обрабатывающей промышленности КНР все еще в 4-6 раз отстает от крупных РФ, по общему числу промышленных роботов она, по оценкам, к 2017 г. станет лидером мира¹⁴.

Доля РС в совокупной вычислительной мощности первой десятки суперкомпьютеров мира достигла в конце 2015 г. трети. Производительность китайского исполина *Tianhe-2* (33,9 петафлопса*) почти равна суммарной мощности двух американских супергигантов (*Titan* и

* Петафлопс - единица производительности суперкомпьютеров. Равен 10¹⁵ (квадриллиону) операций в секунду. Китайский компьютерный «чемпион мира» почти в 19 раз производительнее самого мощного российского суперкомпьютера (Ломоносов-2, МГУ им. М.В.Ломоносова, 1,8 петафлопса, в конце 2015 г. - 36-е место в мире). Это - серьезная информация к размышлению. Если мы хотим быть сильной, уважаемой страной, необходимо резко менять приоритеты развития, найдя средства и механизмы значительного укрепления научно-технической мощи. См.: Top500 List. 2015. November - <http://www.top500.org/lists/2015/11>

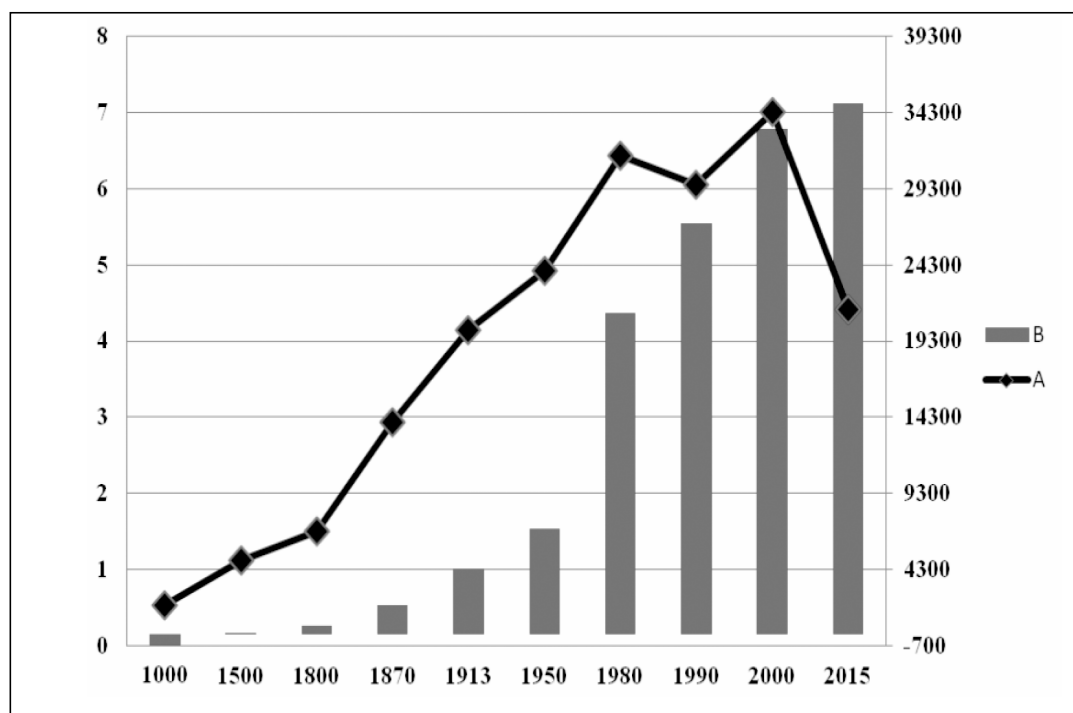

График 3. Динамика относительного (А) и абсолютного (В) разрыва по ВВП в расчете на душу населения между РГ и РС.

Примечание: 1. Относительный разрыв - кратное от деления показателя по РГ на показатель по РС. Абсолютный разрыв измерен в долл. США по ППС 2011 г.

2. Развивающиеся страны включают переходные и новоиндустриальные экономики.

Sequoia, 17,6 и 17,2 петафлопса) и более чем втрое превышает японский суперкомпьютер (*K computer*, 10,5 петафлопса, мировой рейтинг № 4).

Для ряда РС, осуществлявших прагматичные реформы и в целом взвешенную макроэкономическую политику, сумевших повысить норму накопления, диверсифицировать экспорт, характерно, что их рейтинги международной конкурентоспособности по версии ВЭФ оказались (по Малайзии, Таиланду, Индии, КНР, Индонезии, Вьетнаму на десятки позиций) выше тренда, сгенерированного по логарифму их подушевого дохода¹⁵.

Согласно модели, рассчитанной нами по 18 крупным РГ и РС за 2000-2015 гг.¹⁶, более высокий, в целом, СГТП подушевого ВВП во второй группе может быть примерно на 1/4 - 1/3

объяснен в среднем более высокой в РС нормой накопления физического и человеческого капитала¹⁷, и на 2/3 - 3/4 - сравнительно более существенным (чем в РГ) прогрессом в проведении прагматичных реформ, направленных на повышение (обычно с невысокого уровня) степени либерализации экономики.

Подытоживая сказанное, подчеркнем, что если в 1800-1950 гг. по такому комплексному показателю, как ИЧР, между группой РГ и будущими РС наблюдалась отчетливо выраженная тенденция к дивергенции (относительный разрыв вырос с 1,8 до 3,5 раза), то в дальнейшем, когда бывшие колонии и зависимые страны получили независимость и стали более или менее энергично осуществлять политику догоняющего развития, в целом обнаружилась на-

растающая тенденция к конвергенции: разрыв по ИЧР сократился в 1980 г. до 2,8 и в 2015 г. до 2,3¹⁸.

Вместе с тем, примерно 3/4 РС так и не встало на путь устойчивого догоняющего развития, а не менее четырех десятков из них - это т.н. «несостоявшиеся государства», имеющие особо острые проблемы и неразвитые институты¹⁹.

Ряд РС либо уже попали, либо в ближайшее время могут попасть в т.н. «ловушку» среднего уровня развития. Это нередко происходит, когда сокращаются масштабы перемещения дешевой рабочей силы из традиционных в современные сегменты экономики, а имеющееся качество институтов и бизнес-среды уже недостаточно для поддержания приемлемых для реализации стратегии догоняющего развития темпов роста ВВП²⁰.

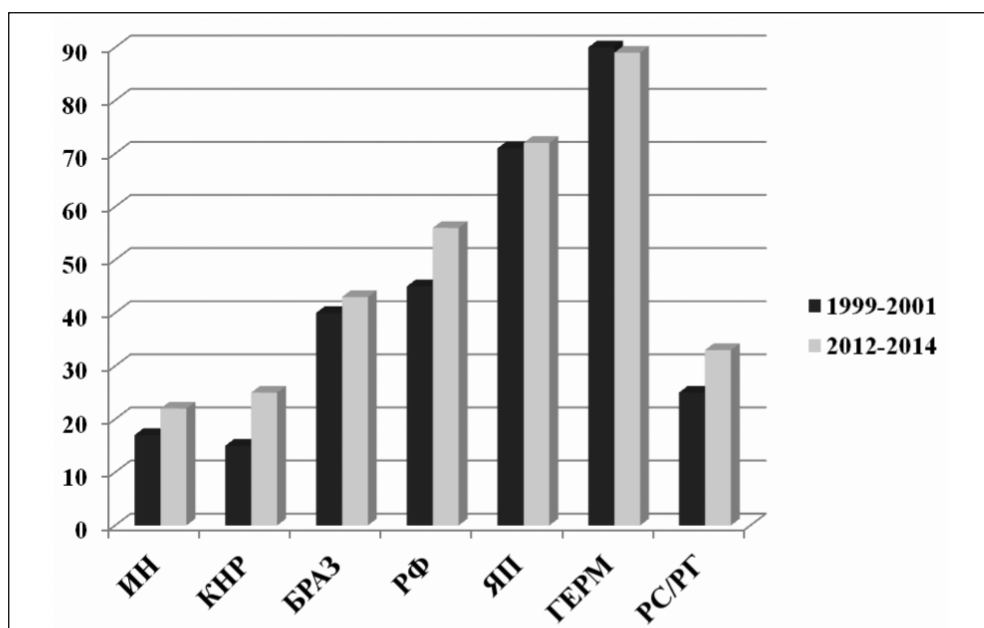

График 4. Динамика уровня совокупной факторной производительности (СФП) ведущих РС и РГ в % от США и среднее отношение уровня СФП РС от РГ, в %.

Примечание: 1. ИН = Индия.

2. Исчислено по формуле: $TFP_i / TFP_j = (Y_i / (L_i^{0.65} * K_i^{0.35})) / (Y_j / (L_j^{0.65} * K_j^{0.35}))$, где TFP_i и TFP_j , Y_i и Y_j , L_i и L_j , K_i и K_j - соответственно, уровни СФП, ВВП, занятости и объема основного капитала в сравниваемой стране и США.

3. Объем капитала рассчитан методом непрерывной инвентаризации.

Для КНР, в частности, характерны: быстро стареющее население и дорожающая рабочая сила, существенное истощение эффекта ее перелива в продуктивные отрасли, невозможность дальнейшего наращивания (запредельно высоких) нормы капиталовложений и экспортной квоты.

В целом по РС, темпы прироста их ВВП с середины 2000-х по 2012-2015 гг. уменьшились почти на 2/5 (в Индии - более чем на 1/4, в КНР - на 1/3, в ЮАР - на 2/3, в Бразилии и РФ - на 9/10)²¹.

Хотя в 1980-2015 гг. РС сократили свой относительный разрыв в уровне подушевого ВВП от РГ в целом на 1/3, их подушевой ВВП все еще не превышает, в среднем, 1/4 от последних. А абсолютный разрыв в подушевом ВВП вырос на 2/3 (см. *граф. 3*).

Вследствие несовершенной (отраслевой, секторовой, функциональной) структуры капиталакопления, в целом, невысокого качества подготовки кадров, инфраструктуры, менеджмента и институтов²², РС, хотя и подтянулись по уровню СФП к РГ, все еще втрое отстают от последних (см. *граф. 4*) и примерно во столько же раз, в среднем, отстают от РГ по вкладу СФП в прирост ВВП. Внутри РС средний темп прироста СФП существенно варьируется. Но, в целом, для них, в т.ч. по группе БРИКС, он в 2010-2014/2015 гг. сократился в 2-4 раза - до 0,5-1,0 п.п.²³

Проблемы РС в немалой мере усугубились в последние годы удешевлением экспортируемых сырьевых товаров, обесцениванием национальных валют, оттоком капиталов, который за 2015 г. оказался эквивалентен 2-

3% их ВВП²⁴. Это обострило макроэкономические дисбалансы. Хотя в РС общий размер непогашенного долга, отнесенный к ВВП (180-190%), вдвое меньше, чем в среднем по РГ, он в 2000-2015 гг. рос вдвое быстрее, и в последние семь-восемь лет увеличился на многие десятки процентных пунктов ВВП в таких странах, как Бразилия, Мексика, Таиланд, Южная Корея, Малайзия²⁵.

В КНР, которая пыталась преодолеть кризисные явления в экономике путем «кредитной накачки», совокупный долг вырос с 110-120% ВВП в 2000 г. до 155-165% в 2008 г. и 280-290% - в 2015 г. 3/4 его прироста пришлось на корпоративные долги госкомпаний, у трети из которых долг в три раза превышает стоимость их активов²⁶.

В 2008-2015 гг. в КНР объем неработающих займов, отнесен-

ный к ВВП, вырос в 2-3 раза, достигнув, как минимум, 15-17%²⁷. И хотя в КНР свыше 9/10 всех долгов - внутренние, сохраняются ограничения на передвижение капиталов, позитивный платежный баланс по текущим счетам и все еще солидный запас валютных резервов, финансовая система становится все менее устойчивой²⁸.

В целом, сравнительно быстрый экстенсивный рост РС в течение нескольких десятилетий вызвал существенное обострение экологических проблем. Их доля в приросте глобальной эмиссии двуокси углерода (ДУ) выросла с 1/2 в 1960-1980 гг. до 9/10 - в 1980-2010 гг., в т.ч. Индии и Китая - с 1/10 до 3/5. В 2015 г. объем выброса ДУ в последнем оказался больше, чем в США, ЕС и Японии, вместе взятых.

По показателям загрязнения воздуха в середине 2010-х гг. Индия занимала 174-е, а Китай - 176-е место среди обследованных 178 стран мира. По оценкам экспертов, сильное загрязнение воздуха «срезает» на 3-6 лет ожидаемую продолжительность жизни примерно для 3/5 населения Индии и Китая²⁹.

РОСТ СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА

Одним из негативных последствий и ограничителей экономического роста РС стало существенное увеличение во многих из них т.н. уровня неравенства, в т.ч. доходов и богатства.

Коэффициент Джини* по распределению доходов в среднем по РС Азии за 1990-е - 2000-е гг. повысился с 0,39 до 0,46³⁰. В Китае

он увеличился с 0,29-0,3 в 1980-1983 гг. до 0,35-0,36 в 1990-1993 и 0,39 в 2000-2003 гг., достигнув в 2010-2014 гг., по официальным данным, 0,47, а по материалам выборочных обследований - 0,55-0,61³¹. В 2014 г. показатель многокритериального неравенства (по доходам, полученному образованию, продолжительности жизни) в среднедоходных странах Востока и Юга был в 1,6-2,2 раза, а в бедных - в 2,5-3 раза выше, чем в среднем по РГ.

В 2000-2015 гг. в ряде стран Востока и Юга значительно выросла доля богатства, сконцентрированная у верхнего процентиля населения: в КНР - более чем вдвое (с 19 до 39-40%), Республике Корея - в полтора раза (с 22-23 до 34%), РФ - на треть (с 53 до 70-71%), Тайване, Индии и Индонезии - на 2/5 (с 23-24 до 32-33%, с 36-37 до 53% и с 38-39 до 53-54%), Бразилии - на 1/5 (с 39-40 до 48%).

Учитывая также коэффициенты Джини, рассчитанные по данным о распределении богатства в ряде крупных РС и новых индустриальных стран (в 2015 г. в КНР - 0,73, Мексике и Республике Корея - 0,74-0,76, Индии, Бразилии и Индонезии - 0,83-0,85, РФ - 0,91), можно говорить о колоссальной социальной поляризации их обществ. Средний показатель Джини по распределению богатства по семерке крупных РС (0,80) больше, чем в целом по семерке крупных РГ (0,71)³².

Весьма высокий уровень неравенства в РС ограничивает возможности быстрой ликвидации бедности. Хотя численность критически бедных (дневное потребление менее \$1,9 по ППС 2011 г.), в целом, по РС в 1981-2012 гг. сократилась более чем вдвое (преимущественно за счет КНР), в Африке южнее Сахары (АЮС) она увеличилась примерно во столько же раз.

Доля критически бедных в РС уменьшилась более чем в 3,5 раза (с 54-55% до 14-15%). Но их общее число в РС (850-900 млн человек) незначительно уступает численности населения АЮС. Если использованный выше заниженный критерий поднять лишь на доллар с небольшим - до \$3,1 по ППС 2011 г., окажется, что за рассматриваемый период доля критически бедных, хотя и сократилась вдвое, все еще составляет треть (в РС Восточной и Юго-Восточной Азии ~ 1/5, в Южной Азии - свыше 1/2, в АЮС - 2/3), а их численность достигает 1,9-2 млрд человек, что лишь на 1/5 меньше, чем в начале 1980-х гг.

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ НЕ ИЗБЕЖНЫ, НО ВЕРОЯТНЫ

Резюмируя, подчеркнем, что, несмотря на достигнутый в последнюю треть века в мире прогресс в накоплении капитала, развитии технологий и внешне-экономических связей, возникшие диспропорции обусловили существенное торможение роста глобальной экономики. В то же время несколько десятков (менее четверти) развивающихся стран, сумевших провести прагматичные реформы, способствовавшие повышению качества институтов и нормы капиталовложений, а также воспользоваться офшоризацией бизнесов из РГ, добились в целом немалых успехов на пути догоняющего развития и вплоть до последнего времени сравнительно устойчиво увеличивали свой вклад в глобальную экономику.

Однако государства Запада и Япония, сдавая ряд позиций, продолжают оставаться на передовых рубежах в области науки и технологий. Хотя за последнюю четверть столетия их доля среди

* Коэффициент Джини - показатель степени неравенства распределения доходов, потребления, богатства. Изменяется от 0 до 1. Чем ближе к 1, тем менее равномерно распределение (прим. авт.).

топ-500 компаний мира сократилась почти на четверть (с 95% до 74%), они все еще располагают свыше 2/3 общемирового объема корпоративных прибылей. ТНК РГ, теснимые партнерами из РС в трудо- и капиталоемких сегментах мировой экономики, вдвое большую часть своих прибылей (1/6 в 1999 г. и 1/3 в 2014/2015 гг.) стали получать в сфере производства идей³³.

Несмотря на успехи в ИКТ (в 2000-2015 гг. уровень проникновения или охвата населения мобильниками вырос в мире с 10 до 97%, по Интернету - с 7 до 43%), «цифровой разрыв» между РГ и РС значителен. В 2015 г. в РГ доступ к «сети» имели 81% населения, в РС - 34%, в наименее развитых странах - всего 7%³⁴.

Новые ИКТ оказывают весьма противоречивое воздействие. Помимо очевидных плюсов (в 2000-2014 гг. их вклад в прирост ВВП в РГ оценивался, как минимум, в 1/3, в РС - в 1/5³⁵), есть и немалые минусы. Технологии стали относительно дешевле. Инвестиции в работа окупаются, в среднем, менее чем за 2 года.

Если в РГ в результате распространения трудосберегающих технологий производства риск потерять работу в ближайшие 10-15 лет есть у примерно половины занятых, то в РС - у 2/3 - 3/4 (69% - в Индии, 77% - в КНР и 85% - в Эфиопии)³⁶. ТНК приступили к деофшоризации и, активно автоматизируя технологические процессы, ук-

рачивают производственные цепочки, перемещают фабрики и заводы поближе к емким и обширным рынкам РГ.

РС в последние годы стали утрачивать важные конкурентные преимущества, связанные с дешевизной рабочей силы и солидными поступлениями от экспорта в прошлом относительно более дорогих сырьевых, в т.ч. энергетических, ресурсов, что наряду с такими факторами, как сравнительно невысокое (в большинстве из них) качество инфраструктуры, рабочей силы, инвестиционного климата, менеджмента и институтов, вызвало торможение их экономического роста.

В этих условиях, как представляется, относительно быстро смогут переадаптироваться немногие, прежде всего восточноазиатские РС, где выше стандарты государственного управления, а базовыми ценностями являются интенсивный труд, дисциплина и образование. В других РС в ближайшее время вполне возможно обострение экономических, финансовых, социальных и политических проблем. И, если не изменятся в них принципы политики и существенно не расширится финансовая база развития, они по ряду его ключевых параметров станут отставать не только от РГ, но и от поднимающихся восточноазиатских стран.

* * *

Для преодоления парадоксального (в условиях быстрого

научно-технического прогресса) феномена торможения роста мирового ВВП и резкого увеличения его нестабильности³⁷ в ситуации, когда эффект кредитной накачки путем воздействия инструментов монетарной политики уже во многом исчерпан в РГ и ряде РС, целесообразно, как это, в частности, предлагается ООН и рядом других международных организаций, активизировать механизмы т.н. инклюзивного развития. Речь идет, в частности, о более энергичном применении инструментов фискально-бюджетной политики, связанной не только с лучшим администрированием на локальном, региональном и глобальном уровнях сбора (уходящих от обложения) налогов, но и переходом к более прогрессивному налогообложению как доходов, так и активов, концентрация которых у немногих (групп) людей в ряде РГ и РС, буквально говоря, стала зашкаливать. Это тормозит расширение эффективного спроса, а также наращивание физического и, что в настоящее время важнее, - человеческого капитала.

Сделать предложенное весьма важно, но, разумеется, не просто, т.к. серьезно затрагивает интересы ныне действующих олигархических элит как в РГ, так и РС, мягко говоря, не сильно склонных к значимым во имя общего прогресса проявлениям не только альтруизма, но и разумного эгоизма.

¹ См.: Мельянцева В.А. Восток и Запад во втором тысячелетии: экономика, история и современность. М., 1996; *он же*: Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М., 2015. За последние 2-3 века временной разрыв между техническим изобретением и его широким распространением сократился в среднем в 5-10 раз.

² Здесь и далее, если специально не оговорено, рассчитано по источникам к *граф.* 1.

³ Составлено и рассчитано по: Kose A., Ozturk E. A World of Change // The Finance and Development. 2014. Vol. 51. № 3. P. 7.

⁴ Сейчас типичный смартфон в 3 млн раз мощнее и примерно в тысячу раз (с поправкой на инфляцию) дешевле, чем средний компьютер середины 1960-х гг., международный интернет-трафик растет в среднем ежегодно на 38-44% в год, а знания удваиваются в десятки раз быстрее, чем несколько веков тому назад. См.: Kose A., Ozturk E. Op. cit.; McKinsey Global Institute. Global Flows in a Digital Age. San Francisco, 2014. P. 4; Мир в 2050 году / Франклин Д., Эндрюс Д., ред. М., 2013. С. 315.

⁵ Составлено и рассчитано по: Мельянцева В.А. Долгосрочные тенденции... С. 6-15, 18-22, 40-41, 45-49; источникам к *граф.* 1.

⁶ См.: Мельянец В.А. Возможности и ограничения адекватной эконометрической оценки темпов, уровней и факторов эконометрического развития стран Запада и Востока // Сб. трудов научно-практической конференции «Эконометрические методы в исследовании глобальных экономических процессов». М., 2013. С. 122-123; *Bean Ch.* Independent Review of UK Economic Statistics. L., 2016. P. 83, 106-107.

⁷ См.: Мельянец В.А. Долгосрочные тенденции... Гл. 2.

⁸ См.: The Economist Report of the President. Washington, D.C., 2016. P. 25.

⁹ Рассчитано по источникам к *граф. 1*, а также: McKinsey Global Institute... P. 9; Credit Suisse. Global Wealth Databook, 2015. Zurich, 2015. P. 143.

¹⁰ См.: Goldman Sachs. US Preeminence. New York, 2015. P. 13-14, 17-19.

¹¹ Death and Transfiguration // The Economist. 2015. September 19 - <http://www.economist.com/news/business/21665073-golden-age-western-corporation-may-be-coming-end-death-and-transfiguration>

¹² Special Report. Business in Asia. How to Keep Roaring // The Economist. 2014. May 31. P. 3.

¹³ Составлено и рассчитано по: UNESCO. Science Report. Towards 2030. Paris, 2015. P. 26, 36, 624.

¹⁴ См.: Bland B. China's Robot Revolution // The Financial Times. 2016. April 28 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/1dbd8c60-0cc6-11e6-ad80-67655613c2d6.html#axzz47bn7iL21>

¹⁵ Рассчитано по: The World Economic Forum. Global Competitiveness Report, 2015-2016. Geneva, 2015. P. 7.

¹⁶ Рассчитано по источникам к *граф. 1*, а также: The Fraser Institute. Economic Freedom of the World. Vancouver, B.C., 2014. P. 16-19.

¹⁷ Без учета расходов на здравоохранение, которые в большей мере выполняют функцию восстановления, а не наращивания человеческого капитала.

¹⁸ Рассчитано по источникам к *граф. 1*.

¹⁹ См.: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л., Сатуицов А.Л. «Возникающие» и «несостоявшиеся» государства в мировой экономике и политике. М., 2007; The Fund for Peace. The Fragile States Index 2015 - <http://fsi.fundforpeace.org/rankings-2015>

²⁰ См.: Aiyar S., Duval R., Puy D., Wu Y., Zhang L. Growth Slowdowns and the Middle-Income Trap. IMF Working Paper № 71. Washington, D.C., 2013.

²¹ Исчислено по источникам к *граф. 1*, а также: Wildau G. China: Making the Numbers Add Up // The Financial Times. 2015. September 28 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/cb446e10-6057-11e5-97e9-7f0bf5e7177b.html#axzz3nPINZfml>

²² Средний рейтинг по индексу восприятия коррупции в пятерке ведущих РС в 6 раз ниже, чем в пятерке ведущих РГ. См.: Transparency International. Corruption Perceptions Index. 2015. Berlin, 2015 - <http://www.transparency.org/cpi2015#downloads>

²³ См.: The World Bank. Global Economic Prospects. Washington, D.C., 2016. P. 15, 29.

²⁴ См.: The UN. World Economic Situation and Prospects, 2016. New York, 2016. P. 18.

²⁵ Составлено и рассчитано по: Kynge J., Wheatley J. Emerging Markets: The Great Unraveling // The Financial Times. 2015. April 1 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ddd8caf0-d86a-11e4-ba53-00144feab7de.html?siteedition=intl#axzz3W8JMGJue>; Unfamiliar Ways Forward // The Economist. 2016. February 20 - <http://www.economist.com/news/briefing/21693205->

[policymakers-rich-economies-need-consider-some-radical-approaches-tackling-next](http://www.economist.com/news/briefing/21693205-policymakers-rich-economies-need-consider-some-radical-approaches-tackling-next)

²⁶ См.: Fight or Flight // The Economist. 2016. January 16 - <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21688440-chinas-leaders-face-menu-unappealing-exchange-rate-options-fight-or-flight>; Wolf M. China's Great Economic Shift Needs to Begin // The Financial Times. 2016. January 19 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/564c7490-bb8d-11e5-b151-8e15c9a029fb.html#axzz3yEbrFNuQ>

²⁷ См.: Dobbs R., Lund S., Woetzel, J., Mutafchieva M. Debt and (not Much) Deleveraging. McKinsey Global Institute. February 2015 - http://www.mckinsey.com/Insights/Economic_Studies/Debt_and_not_much_deleveraging?cid=mckgrowth-eml-alt-mgi-mck-oth-1502; Magnus G. China's Debt Reckoning Cannot Be Deferred Indefinitely // The Financial Times. 2016. April 29 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ab61044c-0df3-11e6-b41f-0beb7e589515.html#axzz47PaEI0wD>

²⁸ Летом 2015 г. фондовый рынок КНР обрушился на величину, эквивалентную, по усредненным оценкам, четверти ее ВВП (См.: Pilling D. Beijing Meets Its Match in the Markets // The Financial Times. 2015. July 08 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/ba9b30de-23e0-11e5-bd83-71cb60e8f08c.html#axzz3fHZZhA7L>

²⁹ Breathe Uneasy // The Economist. 2015. February 7 - <http://www.economist.com/news/asia/21642224-air-indians-breathe-dangerously-toxic-breathe-uneasy>; Can China Clean Up Fast Enough? // The Economist. 2013. August 10 - <http://www.economist.com/news/leaders/21583277-worlds-biggest-polluter-going-green-it-needs-speed-up-transition-can-china>

³⁰ См.: Rhee Ch. Inequality Threatens Asia Growth Miracle // The Financial Times. 2012. May 7 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/fba71e2c-9607-11e1-9d9d-00144feab49a.html#axzz1wOBj0Vda>

³¹ См.: Whyte M. Soaring Income Gap: China in Comparative Perspective // Daedalus, 2014. Spring. Vol. 143. N 2. P. 41; Wil G., Mitchell T. China Income Inequality Among World's Worst // The Financial Times. 2016. January 14 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/3c521faa-baa6-11e5-a7cc-280dfe875e28.html#axzz3yEbrFNuQ>

³² Составлено и рассчитано по: Credit Suisse... 2014. P. 102-105, 124-125, 150; 2015. P. 101-103, 148-149, 185.

³³ См.: Death and Transfiguration...

³⁴ Wolf M. Seven Ways Technology Has Changed Us // The Financial Times. 2016. January 20 - <http://www.ft.com/intl/cms/s/2/7d9874c0-a25d-11e5-8d70-42b68cfac6e4.html#axzz3xoruhLId>

³⁵ См.: The UNDP. Human Development Report, 2015. New York, 2015. P. 8.

³⁶ См.: Frey C., Rahbari E. Technology at Work: How Digital Revolution Is Reshaping the Global Workforce // The VoxEU. 03.25.2016 - <http://www.voxeu.org/article/how-digital-revolution-reshaping-global-workforce>; Machine Earning // The Economist. 2016. January 30 - <http://www.economist.com/news/finance-and-economics/21689635-jobs-poor-countries-may-be-especially-vulnerable-automation-machine-earning>

³⁷ После начала дерегулирования глобальной экономики в середине 1970-х гг. число финансово-экономических кризисов в расчете на 10 лет выросло в ней в 4-5 раз. Рассчитано по: Chang H.J. Bad Samaritans. The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism. N.Y., 2008. P. 87; Rodrik D. The Globalization Paradox. Oxford, 2011. P. 109; Kose A., Ozturk E. Op. cit. P. 9-10.